

Когда Чи Юй пришел в себя, первое, что он ощутил, была постель.

Огромная кровать из красного дерева.

Резные столбики по углам, выполненные в виде мифических цилиней, уходили ввысь, переходя в прихотливые изгибы «облаков удачи». Темно-фиолетовый полог, расшитый золотыми нитями, скрывал спящего от внешнего мира. На тяжелой ткани застыли в беге кони — их силуэты были прорисованы так искусно, что казалось, будто копыта скакунов топчут те самые деревянные облака на спинках кровати. В тусклом свете спальни багрянец древесины и золото вышивки сливались в единый образ давящей роскоши.

«Вам не кажется, что это вступление до боли знакомо?»

«Каждый раз я просыпаюсь в постели. Пожалуй, это начинает меня раздражать».

Особенно досаждало то, что на этой роскошной кровати он лежал абсолютно нагим, лишь небрежно прикрытый бирюзовым атласным одеялом.

Стоило шевельнуться, как в нижней части тела отозвалась резкая, сверлящая боль.

Чи Юй помрачнел.

«Только не говорите мне, что на этот раз я какой-нибудь фаворит или мальчик для утех. В таком случае никакого "счастливого финала" с Цинь Су не будет — я его просто кастрирую».

В сознание хлынул привычный поток чужой памяти. Теперь Чи Юй был опытным игроком: он быстро отсортировал обрывки воспоминаний — современные и те, что остались от прошлого мира в государстве Юэ, — и задвинул их в самый дальний угол разума, сосредоточившись на нынешней реальности.

В этом мире он был тeneвым стражем.

А вот как элитный наемник оказался в столь шикарной постели — история была настолько же клишированной, насколько и нелепой.

Этот мир отличался от всего, что он знал ранее. Здесь существовала система боевых искусств, люди владели внутренней силой Ци, а значит, были и кланы, и так называемый «мир лесов и рек» — Цзянху. Из-за этого и положение императорского двора было иным.

Нынешняя эпоха — время расцвета династии Цзинь. На первый взгляд, она напоминала земную эпоху Мин: империя процветала, торговля была ключом, в стране царил мир. Но именно в такие времена борьба за престол становится наиболее ожесточенной. Когда

государство крепко стоит на ногах, у императора появляется слишком много времени, чтобы плодить детей и давать им блестящее образование. В итоге он вырастил целую стаю волков, каждый из которых жаждал вцепиться в горло братьям, а мастера боевых искусств только подливали масла в огонь.

Шел тридцатый год девиза «Суйцзин». Императору исполнилось пятьдесят пять, у него было пятнадцать сыновей и двенадцать дочерей. Старшему перевалило за тридцать восемь, младший только-только издал свой первый крик.

Старик слабел, и грызня за место наследника перешла в открытую фазу. У императрицы родилось пять дочерей, но ни одного сына, что лишало трон законного преемника «по праву крови».

Старший принц, хоть и был первенцем, родился от рабыни. Его мать так и не получила достойного титула в гареме, умерев в звании простой наложницы. Сам принц был зауряден и пуглив, а потому никто не принимал его в расчет. Министрам оставалось лишь выбирать среди «достойных».

Среди взрослых принцев ситуация сложилась патовая. Второй принц не имел шансов на трон из-за низкого происхождения матери и дурной славы, но был тесно связан с миром боевых искусств, обладал огромным военным опытом и командовал войсками. Все остальные братья пытались переманить его на свою сторону. Третий принц — сын Драгоценной наложницы — был главным претендентом, но отличался непомерной гордыней. Четвертый слыл тугодумом. Пятый принц, Цинь И, напротив, считался любимчиком императора: умен, талантлив и в каллиграфии, и в фехтовании. Шестой, седьмой и двенадцатый были родными братьями от Шу-фэй и держались сплоченно, представляя собой грозную силу.

Если вкратце, борьба разделилась на три лагеря:

Первые — реальные претенденты на корону: Третий, Пятый, Восьмой и Девятый принцы.

Вторые — те, кто мог решить исход битвы: Второй, Шестой и Седьмой.

Третьи — «невидимки», мечтающие просто выжить в этой мясорубке: Первый, Четвертый, Десятый и Одиннадцатый.

Чи Юй был главным теневым стражем в резиденции Пятого принца. Точнее — «бывшим» главным стражем.

Почему бывшим? Да потому что вчера Пятый принц преподнес его в дар своему второму брату.

А этим Вторым принцем... как раз и был Цинь Су.

Чи Юй, уже привыкший к причудам этой системы, понимал: его забросило в тот самый переломный момент, когда между ним и Цинь Су должны были завязаться отношения.

В этой жизни Чи Юй был сиротой. В четыре года его заметил старый глава стражи и забрал на обучение. Природа наделила мальчика талантом и железной волей, а острый ум позволял ему выживать там, где гибли другие. Вскоре он попал на глаза принцу. Когда предыдущий глава стражи погиб на задании, Цинь И назначил Чи Юя своим доверенным лицом. Тогда парню едва исполнилось восемнадцать.

Восемь лет Чи Юй выполнял невыполнимое. Его послужной список был безупречен, а имя гремело в узких кругах Цзянху. Но Пятый принц со временем начал замечать, что его лучший «инструмент» обладает слишком уж независимым характером.

Чи Юй служил принцу не из слепого обожания, а потому, что так завещал старый наставник. Промывка мозгов, которой подвергали стражей в поместье, на Чи Юя подействовала лишь частично. Страж стал слишком яркой фигурой. О его мастерстве знали все конкуренты, и Пятый принц начал... бояться.

Он чувствовал, что не может полностью подчинить себе этого человека. А страх порождает жестокость.

Чи Юю было уже около двадцати шести — почтенный возраст для теневого стража, почти легенда. И тогда Цинь И решил избавиться от него изящным способом: отправил на самоубийственное задание — убить главу Союза боевых искусств.

Это была «козырная» цель. Принцы вынашивали этот план десять лет, но никто не решался пожертвовать своими лучшими людьми. Послать стража на главу Союза означало выбросить редчайшее сокровище на помойку.

Когда новость о приказе Пятого принца разлетелась, все лишь сокрушенно вздохнули. Чи Юй тоже понял: его приговорили.

Но кто захочет умирать просто так? Чи Юй был готов отдать жизнь за господина в бою, но не мог принять подобную «зачистку».

Он нашел главу Союза. Он сразился с ним. И он действительно принес его голову.

Тайный мир содрогнулся. Другие принцы поняли, почему Цинь И отдал такой приказ — иметь под рукой человека такой мощи было попросту опасно для психики любого правителя.

Разумеется, победа далась не просто так. Чи Юй вернулся в поместье тяжело раненным. Несколько месяцев он залечивал раны, но внутренние повреждения остались — его былая мощь сократилась втрое.

Вместо того чтобы дать верному слуге покой, Пятый принц устроил пир, созвал братьев и велел Чи Юю прислуживать им.

Отказаться страж не имел права.

Тот вечер был пропитан ядом. Все понимали, к чему ведет Цинь И. Это была древняя и гнусная традиция: если хочешь сломить верного пса, отдай его другому. Стоило господину передать стража в чужие руки, как смысл жизни последнего рушился. Обычно неугодных, но заслуживших милость слуг либо затаскивали в постель сами хозяева, либо дарили их кому-то еще, лишая статуса воина.

Никто не решался просить о таком подарке, пока голос не подал Второй принц, всегда державшийся в стороне от интриг.

— Мне приглянулся этот страж, — небрежно бросил он. — Брат, не уступишь ли его мне?

— Если брату нравится — забирай, разве это повод для спора? — отозвался Пятый с фальшивой улыбкой.

— Тогда благодарю.

Чи Юй меньше всего на свете хотел оказаться в спальне Второго принца. О Цинь Су ходила дурная слава: говорили, что в постели он необуздан и жесток. По столице ползли слухи, будто никто из его любовников не задерживался в поместье дольше трех месяцев. Слабых выносили вперед ногами в первый же день, другие угасали за неделю.

Чи Юй не страдал странными наклонностями. Он мечтал когда-нибудь получить свободу, найти тихую гавань и завести семью.

Но его снова никто не спрашивал.

Лежа в постели, Чи Юй тяжело вздохнул. Этот Чи Юй отличался от прежнего генерала. Среда наложила свой отпечаток: в современном мире он был открытым и порой простоватым парнем (актерское амплуа), в прошлом мире — учтивым и тонким тактиком. Нынешний же герой был человеком скрытным, «вещью в себе». Его внешнее спокойствие скрывало бушующий океан мыслей.

Но самым скверным было другое: Пятый принц Цинь И был точной копией его бывшего парня из современной жизни. Тот тоже звался Цинь И и тоже бросил его без единого слова после пяти лет отношений.

Обычно Чи Юй перенимал чувства своих «оболочек» к окружающим. В прошлом мире он искренне сочувствовал Ци Юаню. Но сейчас...

Обида на того, реального Цинь И была слишком велика. Она перекрывала верность стража к своему господину. Чи Юй не чувствовал отчаяния от предательства правителя — он чувствовал лишь горькую иронию судьбы.

«С таким настроем я не выдам себя?»

Чи Юй снова вздохнул и попытался перевернуться. Резкая боль внизу заставила его замереть и стиснуть зубы.

«К черту философствования. Сначала нужно как-то привести тело в порядок. С такими ранами даже внутренняя энергия не спасет от лихорадки. Этот Второй принц... и впрямь зверюга».

<http://bllate.org/book/17538/1703322>